
Глава 100. Будни совершенствования Чжун Цая

Под пристальными взглядами сокурсников Чжун Цай, подавляя тошноту, довел дело до конца. Он невероятно быстро выпотрошил все «глазные яблоки», ни разу не ошибившись. Затем, сохраняя предельную серьезность, юноша заставил их биться друг о друга, в точности повторяя движения Мэй Су.

В конечном итоге он успешно добился того же результата, что и наставница.

Ядовитый нарост был получен!

Чжун Цай едва заметно выдохнул. Это было по-настоящему рискованно! Еще чуть-чуть, и склизкое содержимое глаз брызнуло бы ему прямо на пальцы.

— Вскрывать не нужно, — вовремя напомнила наставница Мэй Су. — Лекарственную сердцевину извлечешь уже непосредственно во время варки пилюль.

Юноша тут же отложил скальпель, сделав вид, будто больше и не собирался прикасаться к этим «глазам».

Остальные ученики наблюдали за ним с замиранием сердца. Пока Цай-эр работал, каждый мысленно примерял этот процесс на себя, и от подобных фантазий их бросало в дрожь.

Когда он закончил, Мэй Су одобрительно улыбнулась:

— Превосходно! Брат Чжун схватывает всё на лету, его техника обработки очень хороша. — Она обвела взглядом притихшую толпу и добавила уже строже: — А вы чего ждете, племянники? Живо приступайте к практике!

Услышав приказ, мастера пилюль нехотя перевели взоры на свои Девятиглазые земные корни.

М-да... Зрелище по-прежнему не внушало оптимизма. Но делать было нечего: пора было браться за дело.

Хотя Чжун Цай был тесно связан с семьей Мэй, с обращениями возникла путаница. По логике вещей, в одном клане все должны были именоваться согласно семейному древу. Но Сан Юньчу, хоть и покровительствовал фракции Мэй, формально не состоял с ними в кровном или ученическом родстве. Поэтому в академии его называли просто «наставником Саном».

Чжун Цай, став его личным учеником, тоже оказался в стороне от иерархии семьи Мэй. Следовательно, к нему должны были применяться общие академические правила, учитывающие возраст и время поступления. Сверстники во внутреннем дворе звали друг друга «братьями» и «сестрами». Наставники обычно величали учеников «племянниками». Однако алхимики пятого ранга, обучавшие Чжун Цая, не решались называть его «племянником» — ведь тогда выходило, что они ставят себя в один ряд с Сан Юньчу, что было бы верхом заносчивости.

В итоге сложилась странная ситуация: Чжун Цай был единственным, кого учителя называли «младшим братом», в то время как все остальные в гроте оставались «племянниками». При этом сами «племянники» тоже звали юношу «младшим братом».

Тянуть время дальше было нельзя. Ученики, превозмогая брезгливость, принялись за обработку. И если у Чжун Цая всё шло как по маслу, то остальным повезло куда меньше.

О плавности движений не было и речи. Мастера спотыкались на каждом этапе. То слишком сильно сдирали кожу, повреждая мякоть, то чересчур усердствовали, и «глаза» засыхали на полпути. Самым обидным было случайно раздавить нарост во время извлечения.

Если лопался обычный «глаз», это было просто мерзко. Но если под пальцами взрывался ядовитый — последствия были плачевными. В одно мгновение яд по руке поползал до плеча, окрашивая незадачливого алхимика в иссиня-черный цвет. Резкая боль, тошнота и слабость накатывали волной. В итоге, еще не приступив к варке антидота, несчастным приходилось самим глотать имеющиеся запасы детоксикантов.

Чжун Цай, закончив свою долю, получил возможность вдоволь «насладиться» чужими страданиями. Глядя на то, как суетятся и чертыхаются сокурсники, он едва сдерживал смех. Чтобы не выглядеть заносчивым, он старался сохранять серьезную мину, но в глазах его плясали озорные искорки.

«Да уж, настоящий театр абсурда».

В этот момент над ним нависла тень. Это была Мэй Су. Она поставила перед ним новую шкатулку. Чжун Цай опустил взгляд и обреченно замолчал. Внутри лежал еще один Девятиглазый земной корень.

— Брат Чжун, сегодня каждый должен подготовить пять штук.

Юноша дернул уголком рта.

— Завтра и послезавтра мы приступим к варке пилюль, и этот ингредиент станет незаменимым, — добавила наставница.

— Сестра Мэй, вы хотите сказать, что этот вспомогательный материал используется во многих формулах?

Мэй Су кивнула:

— Именно так. В трех.

Чжун Цай мысленно пробежался по своему наследию. Раньше он обращал внимание только на избранные рецепты, но теперь вспомнил, что в обычных свитках действительно упоминалось несколько видов противоядий, в состав которых входил земной корень. Правда, он помнил только два. Если сестра Мэй говорит о трех, значит, его ждет нечто новенькое.

Это подогрело его интерес. Теперь Девятиглазый земной корень больше не казался ему таким уж жутким. У этого «глазастого» сорняка была весьма высокая практическая ценность.

Чжун Цай снова взялся за дело. С каждым разом его движения становились всё более выверенными. Пока прочие ученики бились над первыми образцами, в его шкатулке уже красовались три правильно извлеченных ядовитых «глаза».

Видя, что юноша не совершает ни единой ошибки, Мэй Су подкладывала ему новые экземпляры сразу после завершения обработки предыдущих. В какой-то момент Чжун Цай наловчился работать почти автоматически. Выковыривая очередное «яблоко», он мстительно думал:

«Вот вернусь домой, продолжу исследование этого корня, а потрошить его заставлю старину У! Сам я к этим глазам больше не притронусь, за сегодня на всю жизнь вперед наковыряться».

Прошло около двух часов. Алхимики, преодолевая один барьер за другим, постепенно менялись в лице: от гримасы отвращения к сосредоточенности, а затем — к полному бесстрастию. В конце концов, даже если от склизких корешков волосы на затылке встают дыбом, рано или поздно наступает привыкание.

Наконец, первой успеха добилась одаренная девушка из клана Мэй. Она уже имела официальный значок алхимика, хоть её рейтинг в списках был и невелик. Вытащив ядовитый нарост, она облегченно выдохнула. С самого детства, когда она только начала обучаться ремеслу, ей еще никогда не приходилось чувствовать себя настолько жалкой!

Она украдкой огляделась. Видя, что многие сокурсники всё еще барахтаются в своих шкатулках, она испытала легкое удовлетворение. Но когда её взгляд упал на стол Чжун Цая, улыбка застыла на её глазах.

В его коробочке лежало не меньше нескольких десятков «глаз»! Девушка быстро прикинула в уме: даже если работать с максимальной скоростью, этот младший брат должен был не ошибиться ни разу и пахать без передышки, чтобы собрать столько!

«Мы оба алхимики, но не кажется ли, что брат Чжун пугающе талантлив?»

Почувствовав на себе чужой взгляд, юноша небрежно бросил в коробку очередной трофей и обернулся. Увидев странное выражение лица девушки, он лишь неопределенно пожал плечами.

«На самом деле, когда привыкаешь, этот процесс даже немного успокаивает. Но с моей психикой всё в порядке. Честно».

Девушка поспешно вернулась к своим корням. Чжун Цай тоже не сидел без дела — покончив с фантазиями о том, как запряжет Шаоцзя за работу, он углубился в изучение наследия, доставшегося ему от Короля Ядов.

Там было описано великое множество токсичных субстанций. Знания о земном корне там совпадали с его основными свитками, но он решил «пролистать» учебник наперед, готовясь к следующим этапам.

Должно быть, из-за сложности Девятиглазого земного корня Мэй Су поставила его первым в списке, отведя на него больше двух часов. Когда время истекло, тем, кто так и не освоил технику, пришлось признать поражение. Согласно правилам, требовалось подготовить пять штук, и тех, кто не справился или не набрал нужное количество, отправили доделывать всё в качестве «домашнего задания».

Чжун Цай, закончивший свою норму, вместе с другими отличниками поймал на себе волну неприязни остальных алхимиков. Они изо всех сил старались сохранять каменные лица, хотя ситуация была довольно комичной.

Мэй Су перешла к следующему пункту:

— Теперь разберем второй вспомогательный ингредиент.

На столе появилась новая нефритовая шкатулка. В ней лежало иссиня-черное растение, по форме напоминающее человеческую кисть.

— Рука синего яда, — кратко представила её наставница.

Довольно прямолинейное название. Женщина окутала пальцы таинственной силой, осторожно взяла растение за короткий стебель-основание, а другой рукой извлекла длинную иглу и вонзила её в «промежутки между пальцами» растения.

Чжун Цай непроизвольно сжал собственные кулаки. Остальные алхимики синхронно повторили его жест. В этот момент у всех была одна и та же мысль:

«Ох, больно-то как!»

Из проколов в «межпальцевых» складках начала сочиться густая иссиня-черная жидкость — сок растения, обладающий сильнейшей токсичностью. Мэй Су ловко подставила широкий флакон, собирая драгоценную влагу. Она вынимала иглу и колола снова, в следующий «промежуток», капля за каплей извлекая эссенцию. Вскоре вся «Рука» была обработана, а на дне флакона скопился слой темного сока.

— Наполните такие флаконы до краев, и задание будет считаться выполненным.

На этот раз задача была несложной — требовалось лишь достаточное количество исходного материала. После жутких «глаз» уродливая «Рука» не вызывала у учеников никакого душевного трепета. Если не считать периодических фантомных болей, все работали очень шустро. Мэй Су отвела на это всего час, и те, кто не успел, снова получили прибавку к домашней работе.

Незаметно пролетела большая часть дня. Наставница закончила объяснение двенадцати вспомогательных трав для Пилюли детоксикации Двойного Пика и перешла к двум основным ингредиентам.

Ядовитые растения обычно бывают либо невероятно уродливыми, либо ослепительно красивыми. В этой формуле только первые два компонента были кошмарными на вид, остальные же отличались пестрыми цветами. Даже если оттенки казались несочетаемыми, в них была своя дикая эстетика. К моменту разбора основных ингредиентов алхимики смотрели на красивые травы как на прекрасных дев. Настроение в гроте заметно улучшилось.

Вторая категория пилюль требовала ингредиентов возрастом не менее пятидесяти лет, и их лекарственная мощь была велика.

Чжун Цай был хорошо знаком с основными компонентами. Более того, заметив, что юноша

использует более эффективный метод обработки одного из растений, Мэй Су сама попробовала его способ и велела остальным перенимать технику брата Чжуна. Те с радостью взялись за учебу, стремясь упростить себе жизнь.

Время близилось к вечеру. Мэй Су закончила лекцию и позволила ученикам пообщаться друг с другом. Возле места, где сидел Чжун Цай, мгновенно стало очень шумно.

За этот день все воочию убедились в его таланте. Он схватывал суть обработки мгновенно, а количество брака у него было минимальным. К концу занятия толпа алхимиков, которая во время лекции была вынуждена сдерживаться, хлынула к нему.

В один миг вокруг юноши образовалось живое кольцо. Ощущая себя маленьким и незащищенным, он начал по одному отвечать на градом посыпавшиеся вопросы...

В шестом часу занятия подошли к концу.

— Можете быть свободны, — провозгласила Мэй Су. — Завтра принесите все необходимые ингредиенты с собой. Каждого вида должно быть не менее пяти порций, а лучше — больше. Не опаздывать.

— Слушаемся! — хором ответили ученики.

Мэй Су удалилась, а алхимики начали собираться. Чжун Цай с облегчением выдохнул. Буквально минуту назад он закончил показывать технику «выковыривания глаз» одному бедолаге, который так и не освоил её самостоятельно.

Внезапно со стороны утеса налетел порыв странного ветра. Чжун Цай невольно обернулся. Огромный Зеленый Рух стремительно приближался к террасе. На его спине стоял высокий, невероятно красивый юноша.

Увидев Чжун Цая, он расплылся в счастливой улыбке. Лицо Цай-эр мгновенно озарилось радостью, и он громко крикнул:

— Старина У, ты за мной!

У Шаоцян со смехом протянул ему руку. Чжун Цай пулей бросился к краю утеса и вложил свою ладонь в руку друга. Шаоцян легко потянул его наверх.

Чжун Цай запрыгнул на спину птицы и тут же оказался в объятиях У. На глазах у всех они обнялись, а затем, не разнимая рук, устроились поудобнее.

Чжун Цай обернулся к застывшим сокурсникам и весело крикнул:

— Старшие братья и сестры, до завтра!

Ученики и даже наставница Мэй Су проводили их взглядами. Зеленый Рух взмахнул крыльями и в мгновение ока унес своих хозяев вдаль.

На террасе повисла тишина, а затем алхимики начали обмениваться многозначительными взглядами. Спешить расходиться никто не хотел — всем не терпелось обсудить увиденное.

— Я слышал, что брат Чжун и его спутник души не чают друг в друге, но чтобы настолько!

— И не говори! Я думал, слухи преувеличены, но сегодня убедился: они даже приукрашивали действительность!

— Тот красавец — это ведь брат У? Знаменитая личность. Я видел записи его боев, он там такой суровый. И не скажешь, что это один и тот же человек!

— Те бездельники, что вьются вокруг меня, мнят себя внимательными, но ни один ни разу не прилетел меня забирать.

— Да что там забирать! Мы с утра пришли пораньше, так видели, как брат У его лично провожал!

В конце концов один юный алхимик пробормотал:

— Все мы любим красивых мужчин, и у многих есть спутники, но мой меня ни разу не встречал...

Другие лишь усмехнулись в ответ:

— У нас так же! Даже в самый разгар ухаживаний они до такого не додумывались!

В Академии Цанлун алхимики всегда были в почете. Совершенствующимся на всем пути необходима поддержка снадобий. Чтобы не тратить время на поиски редких трав и их поедание в сыром виде, лучше всего было иметь своего знакомого мастера. А в идеале — заключить с ним союз.

Поэтому мастера боевых искусств охотно ухаживали за алхимиками, а те часто получали знаки внимания сразу от нескольких претендентов. Сами создатели пилюль тратили почти всё время на оттачивание мастерства, поэтому их боевая мощь обычно уступала воинам. Для сбора ингредиентов им требовалась надежная охрана. Часто профессиональное сотрудничество перерастало в нечто большее.

Однако даже у тех, кто имел богатый опыт в делах сердечных, при виде Чжун Цая и У Шаоцяня возникало чувство, что их собственных знаний недостаточно. Ученики еще немного посмеялись, но на душе у каждого остался странный осадок. Вскоре все разошлись.

Зеленый Рух стремительно летел сквозь облака. Чжун Цай привалился к боку Шаоцяня, активно жестикулируя.

— Старина У, я тебе говорю, эти растения... в точности как глаза! Жутко до жути... Дома покажу! Как будем снова делать — научу тебя!

Шаоцянь слушал его, тепло улыбаясь.

— Ингредиенты для Пилюли детоксикации Двойного Пика не так уж редки. Раз они такие жуткие, главное, что ты в порядке.

— Да, я справлюсь.

Чжун Цай вскоре переменял тему:

— Старина У, а ты чем сегодня дома занимался?

— Постигал новые техники. В начале следующего месяца пойду к учителю Цзяну за советом.

— Он еще не вернулся?

— Нет.

— И мой наставник Сан тоже...

Так они вернулись на Пик Множества Сокровищ.

На следующий день У Шаоцянь снова сопровождал Чжун Цая. Теперь они не выглядели белыми воронами: когда Зеленый Рух опустился на террасу, там уже было несколько верховых птиц и зверей. Со многих прыгивали пары: алхимик и сопровождающий его воин. Все мастера боевых искусств при виде своих подопечных расплывались в улыбках.

Чжун Цай оторопел.

«Надо же... Всего день прошел, а все уже притащили своих вторых половинок?»

Шаоцянь лишь иронично выгнул бровь. Юноша вдруг подался вперед и чмокнул его в щеку.

Остальные алхимики замерли. Снова проиграли! Только двое или трое самых смелых в ответ тоже легонько коснулись лиц своих спутников. Те от неожиданности на мгновение замерли, но даже у самых суровых воинов в глазах промелькнуло удовольствие.

Шаоцянь проводил Чжун Цая до самого входа. Они попрощались легко и естественно. Эту сцену застала вышедшая из пещеры Мэй Су.

«...» — наставница предпочла промолчать.

К счастью, воины быстро скрылись из виду, и алхимики сосредоточились на занятиях. Мэй Су подробно разобрала каждый шаг варки Пилюли детоксикации Двойного Пика, после чего позволила ученикам практиковаться самостоятельно. Благодаря вчерашнему разбору ингредиентов, процесс шел куда легче.

Но Чжун Цай был на особом счету. Он не разочаровал Мэй Су. Техника варки и контроль над древесным огнем у него были на высшем уровне. Хотя он еще не получил готовую пилюлю, наставница видела: если бы в последнем котле он не замешкался на долю секунды, успех был бы в кармане.

Прошел еще один день упорного труда. Чжун Цай оправдал ожидания, успешно сварив сложную пилюлю за два дня. Многие алхимики, впечатленные его результатом, поспешили обменяться с ним контактами. Чжун Цай охотно соглашался. Эти несколько дней принесли ему огромную пользу.

Вернувшись домой, он планировал продолжить практику. Кроме того, настало время уделить внимание повышению сферы. Он собирался начать прием укрепляющих снадобий и попросил Шаоцяня заняться его боевой подготовкой.

На тренировочном поле.

Чжун Цай сжимал рукоять кистеня на цепи. Железное ядро со свистом рассекало воздух, описывая замысловатые дуги. Казалось, у этого шипастого шара есть собственные глаза — он ни разу даже не задел самого хозяина. Напротив юноши стоял У Шаоцянь. Подавив свою силу до первого уровня Сферы Открытия Дворца, он непрерывно натягивал тетиву.

Град стрел летел прямо в Чжун Цая. Тот, умело вращая кистень, создавал вокруг себя непроницаемый барьер. Движения Шаоцяня оставались текучими. Он не работал в полную мощь, лишь постепенно наращивал темп, заставляя друга реагировать на пределе возможностей.

Чжун Цай не сдавался. Сколько бы стрел ни выпускал товарищ, он уклонялся или сбивал их. Даже когда таинственная сила начала истощаться, он продолжал неистово вращать цепь. Вскоре лицо его побледнело.

Наконец, руки юноши отяжелели настолько, что он больше не мог удерживать инерцию оружия. Ловким движением он погасил вращение и опустил кистень. Ноги его подкосились. У Шаоцянь в мгновение ока оказался рядом и подхватил его.

— Ох, устал до смерти...

В глазах Шаоцяня промелькнула жалость, но он лишь ласково взъерошил волосы друга:

— А Цай, уже всё? Что-то ты совсем слабенький.

— Вот вернусь и выжму из тебя всё до капли, — огрызнулся юноша. — Посмотрим тогда, кто из нас слабенький.

— С нетерпением жду, — невозмутимо отозвался Шаоцянь.

Чжун Цай не выдержал и рассмеялся. У Шаоцянь так и сидел на земле, обнимая его.

— А Цай, тебе пора всерьез заняться техникой перемещения.

Юноша кивнул. Он и сам об этом думал. Теперь, когда они оба стали учениками, перед ними открылись богатейшие архивы Цанлун, и он больше не был привязан только к техникам из наследия друга.

Выбор был непростым. То, что идеально подходило воину, могло не подойти алхимику.

— Давай сходим в Башню Десяти Тысяч Канонов, — предложил Шаоцянь.

— Хорошая мысль. Посмотрим, что там есть.

Башня Десяти Тысяч Канонов была сердцем академии. Семь её уровней соответствовали рангам от Сферы Небесного Притяжения до Сферы Превращения в Духа. Внутри было собрано всё: боевые искусства, техники перемещения, тайные приемы и теоретические трактаты.

Архивы были строго разделены. Огромные залы предназначались для общего пользования, а особые сокровищницы требовали специального допуска. Доступ к редким рецептам Чжун Цай получил как раз в одной из таких закрытых секций.

Для воинов большинство таких хранилищ содержали целостные наследия. Если какой-то выдающийся мастер чувствовал приближение конца, он мог оставить свои знания в Башне. Если же ученик хотел получить его наследие, он должен был соответствовать требованиям.

Обсудив детали, ребята решили отправиться в Башню. Наставники снабдили их квотами на получение техник.

— Надеюсь, выберем с первого раза, — улыбнулся Чжун Цай.

— Твоя удача еще никогда тебя не подводила.

Еще немного поворковав, юноша принял Пилюлю Великого Жёлтого, чтобы восстановить силы. Шаоцянь же проглотил снадобье для укрепления духа и погрузился в медитацию...

На следующий день.

Цин Хуэй, вихрем понесся к долине, неся на спине Чжун Цая и У Шаоцяня. Вскоре перед ними открылся вид на величественное сооружение. Исполинская башня высилась в центре широкой долины.

— Старина У, размах у Академии Цанлун и впрямь впечатляющий.

— Это правда.

Они спешили и подошли к входу. Приложив жетоны к каменным столбам, ребята миновали защитный барьер. Внутри павильона Чжун Цай нашел нужную колонну — она вела прямоком на второй уровень. Вставив свои жетоны в пазы, они активировали механизм. Их квоты позволяли выбирать техники до четвертого ранга включительно.

В следующий миг их окутало невидимое сияние. Чжун Цай почувствовал легкую вибрацию под ногами:

«Прямо как телепортационный лифт».

Мгновение — и они исчезли.

Вибрация стихла, и ребята оказались в просторном зале. Вдоль стен высились бесконечные стеллажи. Здесь повсюду бродили ученики. Однако прочитать можно было лишь первые страницы — чтобы открыть всё содержание, требовалось заплатить.

Система была крайне удобной: в полках были проделаны пазы для оплаты. Стоило опустить туда нужное количество таинственных жемчужин и приложить обложку, как доступ открывался.

Чжун Цай и Шаоцянть мельком глянули на указатель: «Техники развития Ци». Поняв, что здесь собраны только методы культивации для Сферы Открытия Дворца, они перешли в соседний зал. Снова «Техники развития»...

Наконец, в одной из комнат в конце коридора они нашли то, что искали — Секцию Перемещений.

Зал был огромен, и на полках красовались тысячи вариантов.

— Никогда не думал, что увижу столько техник в одном месте.

— Большинство из них наверняка неполные, — заметил Шаоцянть.

— Я понимаю. Те, что лежат здесь, позволяют совершенствоваться лишь до Сферы Открытия Дворца.

Знания в этом мире ценились на вес золота. Академия владела множеством наследий, но никто не выдавал их целиком. Все каноны были разбиты на части. Например, если техника позволяла достичь Сферы Слияния, то на втором уровне лежал лишь фрагмент для Сферы Открытия Дворца. Только на пятом уровне можно было получить полный текст. Это было выгодно академии и полезно для учеников — когда человек сам зарабатывает на каждую ступень, он больше ценит полученное.

Они быстро миновали первые ряды стеллажей. Там хранились техники, привязанные к стихиям: одни подходили мастерам огня, другие — льда. Путь Чжун Цая был нейтральным, поэтому такие методы ему не подходили.

— Сколько же здесь стихийных техник, — вполголоса заметил юноша.

Восьмиранговая организация подтверждала свой статус. Для вольных воинов такие техники были пределом мечтаний, а здесь они лежали как простая капуста на базаре. Чжун Цай из любопытства глянул на ценники. На воле фрагментарная техника второго ранга стоила от тысячи до пяти тысяч золотых монет. Здесь же она обходилась всего в пятьсот. Это и было одно из главных преимуществ обучения в академии: скидка была просто колоссальной.

<http://bllate.org/book/15860/1560621>